

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XX–XXI ВЕКАХ: ИСТОРИЧЕСКОЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

© 2021 г. С. В. Рязанцев^{a,b,*}, Л. Л. Рыбаковский^{b,**}

^a Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
Москва, Россия

^b Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Москва, Россия

*E-mail: riazan@mail.ru

**E-mail: 1284781@mail.ru

Поступила в редакцию 10.04.2021 г.

После доработки 14.04.2021 г.

Принята к публикации 18.05.2021 г.

В статье рассматриваются особенности демографического развития в России в исторической ретроспективе с 1940-х годов до 2020 г. Анализируются этапы демографического развития страны, в том числе отмечается вклад различных компонентов в демографическую динамику в те или иные исторические периоды. Предложена идея выделения двух волн депопуляции, причём утверждается, что вторая волна депопуляции в России спровоцирована не только негативными современными тенденциями, но и связана с историческими особенностями демографического развития страны, а именно с деформированной под влиянием разных исторических событий возвратной структурой населения, или часто упоминаемыми в научной литературе “демографическими ямами”. Выделен вклад сверхсмертности в депопуляцию в 1990-е годы, названные шоковым этапом демографического развития России. Отмечаются особенности второй волны депопуляции, связанной с сокращением численности женщин репродуктивного возраста и новым витком повышения смертности из-за COVID-19. Обоснован системный подход к нейтрализации второй волны депопуляции на основе комплексной национальной демографической программы, включающей систему мер по созданию условий для рождения и воспитания детей, поддержке семей с детьми, развитию самосохранительного поведения, снижению смертности и увеличению продолжительности жизни, сокращению эмиграции и привлечению мигрантов необходимых категорий в Россию.

Ключевые слова: демографическое развитие, Россия, депопуляция, компоненты демографической динамики, естественный прирост (убыль), миграционный прирост, людские потери, смертность, рождаемость, демографическая политика.

DOI: 10.31857/S0869587321090085

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич — член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, директор ИДИ ФНИСЦ РАН. РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович — доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН.

На фоне пандемии COVID-19 демографическая ситуация в России снова ухудшилась. За 2020 г., по оценке Росстата, население страны уменьшилось на 510 тыс. человек. Это стало самым масштабным сокращением за последнее относительно благополучное десятилетие. Напомним, что на начало 2021 г. в Российской Федерации проживало 146.24 млн человек [1]. По этому показателю страна находилась на девятом месте в мире. В мировой таблице о рангах по численности населения выше России стоит Бангладеш, где проживает 167 млн человек, а ниже находится Япония — 127 млн человек. При этом по площади Бангладеш меньше России примерно в 120 раз!

Отечественные и зарубежные демографические прогнозы свидетельствуют, что численность населения РФ будет и далее сокращаться. Так, по

данным Департамента народонаселения ООН, к 2050 г. она составит 129 млн человек. Это означает, что Россия перейдёт во вторую десятку стран мира по этому показателю. Согласно прогнозу ООН, её опередят такие страны, как Мексика, Египет, Эфиопия, Филиппины и Вьетнам. Росстат ежегодно корректирует эти сведения по трём вариантам, но очевидно, что отрицательная динамика численности нашего населения в ближайшие годы станет доминирующей. Некоторые зарубежные издания не упустили возможность опубликовать в разное время по этому поводу статьи с весьма выразительными заголовками: “Амбиций больше — населения всё меньше” (“The New York Times”, США), “Россия: вымирающее население” (“Los Angeles Times”, США), “Россия: пространство без народа” (“Die Welt”, Германия), “Последний россиянин” (“Wprost”, Польша), «Россия обречена на роль “больного человека” Европы» (“The Times”, Великобритания), “Россия храбрится, но на самом деле разваливается — население сокращается” (“The Washington Post”, США), “Опасная тенденция: из-за сокращения населения России грозит системный упадок” (“The Boston Globe”, США), “Умиравший медведь: российская демографическая катастрофа” (“Foreign Affairs”, США).

Независимо от точности прогнозов сокращение численности населения для России имеет негативные геополитические и социально-экономические последствия. Будет сложно удерживать и развивать обширные территории на Востоке страны, которые теряют жителей в результате смертности и миграционного оттока. Процесс активного сокращения населения в Сибири и на Дальнем Востоке можно назвать не иначе как “восточным демографическим сжатием”. Именно эти регионы имели максимальные людские потери между переписями 2002 и 2010 г., хотя в аналогичной ситуации оказались и те регионы, которые расположены в Центральной России, Поволжье и на Урале. Кроме того, потеря населения отмечается в малых городах и сельских населённых пунктах, усугубляется дефицит трудовых ресурсов. Сокращается число абитуриентов в вузах и призывников для армии, снижается доля детей, молодёжи и возрастает доля пожилых людей в общей структуре населения. По оценкам экономистов “Credit Suisse”, к 2060 г. в России почти половина населения будет пенсионерами, что потребует колоссальных расходов Пенсионного фонда. Придётся реформировать пенсионную систему так, чтобы финансировать растущее число пенсионеров на фоне сокращения рабочей силы [2]. Таким образом, негативные демографические тенденции становятся всё более чувствительными для российской экономики и общества. Кроме того, нисходящая динамика численности на-

селения не добавляет авторитета стране на мировой арене.

В этих условиях российские власти постоянно предпринимают попытки активизировать демографическую и миграционную политику, стремясь увеличить численность населения за счёт различных источников. В 2007 г. была принята Концепция демографической политики до 2025 года, за ней последовал комплекс мер поддержки населения, в том числе использование материнского капитала. В 2007 г. начала действовать первая государственная программа стимулирования возвращения соотечественников в Россию. Во многих регионах страны активизировались демографические программы. В 2005 г. запущены приоритетные национальные проекты, в том числе “Здоровье”. В 2018 г. принят национальный проект “Демография”. В 2020 г. Президент РФ инициировал разработку Единого плана достижения национальных целей развития, в котором заложены демографические показатели. Сейчас они включены в систему оценки деятельности органов государственной власти на разных уровнях, приняты региональные программы демографического развития.

Эти меры позволили немного стабилизировать численность населения, динамика роста которого стала положительной с 2008 г. Но отметим, что значительный вклад в формирование этого показателя вносила иммиграция, резко сократившаяся в 2020 г. по причине закрытия границ. При этом, пополняя население, миграция не решала принципиально демографических проблем страны. Все организационные и финансовые меры не смогли погасить второй волны депопуляции, которая началась в России с 2016 г., когда естественная убыль составила 2.3 тыс. человек. А затем моховик депопуляции стал раскручиваться: в 2017 г. — 135.8 тыс., в 2018 г. — 224.6 тыс., в 2019 г. — 317.2 тыс., а в 2020 г. — 688.7 тыс. человек (превышение смертей над рождениями). При этом меры демографической политики не ослабевали, а, напротив, усиливались, затраты на демографические программы росли. В чём причина такого парадокса?

Гипотеза исследования заключается в том, что вторая волна депопуляции в России спровоцирована не только негативными современными тенденциями, но и связана с историческими особенностями демографического развития страны, а именно с деформированной под влиянием разных исторических событий возвратной структурой населения, или часто упоминаемыми в научной литературе “демографическими ямами”.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ “ДЕПОПУЛЯЦИЯ”

Понятие “депопуляция” в демографической литературе трактуется по-разному. Так, в Демографическом энциклопедическом словаре сформулировано три различных определения депопуляции, связанных либо с уменьшением абсолютной численности населения страны, либо с его суженным воспроизводством. Автор статьи пишет, что депопуляция реально наступает, если величина общего коэффициента смертности превышает величину общего коэффициента рождаемости [3, с. 123]. Собственно, такая же тройственная трактовка депопуляции даётся и в энциклопедическом словаре “Народонаселение” [4, с. 124].

Первое определение включает в детерминанты депопуляции наряду с естественным миграционное движение. Очевидно, что даже при высоком уровне рождаемости и низкой смертности, то есть существенном естественном приросте, миграция может вести к сокращению общей численности населения. И наоборот, при естественной убыли миграция может не только её полностью компенсировать, но и обеспечивать демографический рост. Миграция, как и естественное движение, — это две детерминанты демографической динамики, и лишь вторая из них может обуславливать депопуляцию. В свою очередь, миграция — это экзогенный, внешний для данной популяции фактор, тогда как естественное движение — эндогенный, внутренний фактор.

Не соответствует сути и второе определение депопуляции, которого придерживается ряд современных демографов. Вот пример. “Строго говоря, — пишет В.Б. Жиромская, — депопуляция — это вымирание населения вследствие его суженного воспроизводства” [5, с. 8]. Дело в том, что характеристики воспроизводства населения относятся не к реально происходящим процессам, а к тем, которые ожидают нас в будущем. Обычно уровни воспроизводства населения характеризуют суммарные коэффициенты рождаемости. Эти показатели в соответствии с современными российскими реалиями на отметке в 2.1–2.15 будут характеризовать уровень простого воспроизводства населения. Понятно, что если они окажутся выше данных величин, то будет расширенное воспроизводство, а если ниже, то суженное.

Согласно третьему определению, депопуляция — это превышение общих коэффициентов смертности над подобными показателями рождаемости. Но депопуляция выражается не только относительными показателями, такими как общие коэффициенты, но и абсолютными величинами, в частности, превышением чисел умерших над числами родившихся. Депопуляция — это од-

но из состояний демографического развития страны, суть которого — в сокращении численности населения за счёт его естественной убыли. В практической деятельности, оперирующей с реальными явлениями, сейчас прочно утвердилось именно представление о депопуляции как о превышении смертности над рождаемостью.

Ранее нами был предложен и обоснован термин “вторая волна депопуляции” как характеристика демографического развития российского общества с 2016 г. [6]. Данный этап характеризуется новым витком сокращения рождаемости по причинам углубления негативных изменений возрастной структуры населения и исчерпания резервов рождаемости, обусловленных воздействием мер материнского капитала, позволившим многим российским семьям реализовать отложенные рождения. Развитие теоретических и практических подходов по оценке масштабов и разработке мер компенсации депопуляции отмечается также на государственном уровне.

В связи с ухудшением демографической ситуации в стране Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвердил 24 декабря 2018 г. национальный проект “Демография”, который призван погасить вторую волну депопуляции [7]. Сейчас перед демографическими исследованиями стоят задачи выявить её причины и особенности; определить возможные социально-демографические и геополитические последствия; выделить резервы для компенсации убыли населения страны и отдельных её регионов; определить возможные резервы компенсации потерь населения за счёт миграционных процессов. Совершенно очевидно, что вторая волна депопуляции требует разработки новых, неординарных мер демографической и миграционной политики, которые могли бы помочь не просто компенсировать сокращение численности населения, а кардинально развернуть демографические тренды в России в позитивную сторону.

ДЕФОРМАЦИИ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В 1920–1980-е ГОДЫ

Среднегодовые темпы прироста населения в РСФСР в 1921–1940-е годы, несмотря на драматические события (коллективизация, политический террор, массовый голод, охвативший прежде всего районы Поволжья), составили 1.11%. За это время численность населения РСФСР увеличилась на 24.8%. Показатели рождаемости в тот период в 1.5–2 раза превышали показатели смертности. В 1926 г. на 1000 населения приходилось 43.4 рождений и 20.7 смертей, а в 1940 г. — 33.0 и

Таблица 1. Результаты естественного и миграционного движения населения России по пятилетним периодам 1951–1990 гг., млн человек

Численность населения, на начало года		Рост (убыль) населения, % к предыдущему году	Пятилетние периоды	Прирост или убыль населения за 5 лет		
				общий*	в том числе	
					естественный	миграционный
1951	102.9	X	1951–1955	9.4	9.2	0.2
1956	112.3	109.1	1956–1960	8.5	9.5	–1.0
1961	120.8	107.6	1961–1965	6.4	6.9	–0.5
1966	127.2	105.3	1966–1970	3.5	4.1	–0.6
1971	130.7	102.8	1971–1975	4.0	4.1	–0.1
1976	134.7	103.1	1976–1980	4.3	3.7	0.6
1981	139.0	103.2	1981–1985	4.8	4.0	0.8
1986	143.8	103.5	1986–1990	4.7	3.6	1.1
1991	148.5	103.3	1951–1990	45.6	45.1	0.5
1991 к 1951		144.3	X	X	X	X

Источник: [7, с. 32, 33, 84, 85].

* Общий прирост определён как разность между численностью населения на конец и начало пятилетних периодов. Сальдо миграции представляет разность между общим и естественным приростом.

20.6 соответственно [7, с. 84]. В годы Великой Отечественной войны, продолжавшейся около 47 месяцев, Советский Союз потерял 27 млн человек, из которых на долю России приходилось свыше 13 млн или более 48% демографических потерь. Если среди гражданского населения доля потерь России составляла 2/5, то по безвозвратным потерям военнослужащих – 2/3. До 1943 г. основная тяжесть потерь приходилась на военнослужащих, призванных в свободных от оккупации районах России, республиках Средней Азии и Закавказья. В 1941 г. на долю России пришлось 65% безвозвратных потерь Красной армии от общих потерь по СССР, в 1942 г. – 77.1%, в 1943 г. – 69.5%. По мере освобождения союзных республик, находившихся в оккупации, возрастал их вклад в пополнение советских Вооружённых сил и, соответственно, доля России в потерях сокращалась. Так, в 1945 г. она составила 50.9% [8, с. 164–166].

В ходе Великой Отечественной войны погибли миллионы людей, причём мужчин значительно больше, чем женщин (доля мужчин в населении России в 1959 г. не превышала 45% по сравнению с 47% в 1940 г., а женщин – 55 и 53% соответственно). Произошла деформация возрастной структуры. Вдвое сократилась доля лиц в возрасте

10–15 лет, то есть тех, кто родился в военные и первые послевоенные годы. Заметно уменьшилась доля лиц 1920-х годов рождения, то есть призывного контингента предвоенных лет. Произошедшие структурные изменения, потери миллионов людей, прежде всего мужчин наиболее активного возраста, не могли не сказаться на последующем демографическом развитии России.

Достоверная информация о динамике населения военных лет и первого послевоенного пятилетия (1946–1950) отсутствует, что обусловлено качеством учёта демографических событий в те годы, особенно на оккупированных территориях. То же можно сказать и о миграционном обмене населением с рядом стран в связи с изменением государственных границ, репатриационными процессами. Статистические органы начали публикацию сведений о численности населения и других демографических явлениях лишь с 1950 г. [7, с. 32; 9, с. 7]. Используя опубликованные ряды численности населения России и их компоненты в 1951–1991 гг., можно воспроизвести вполне достоверную картину демографического развития России в послевоенные советские годы (табл. 1).

В таблице 1 приведены числа в миллионном измерении, хотя в тех источниках, откуда они взяты, даются в тысячах. Это связано с неточностью све-

Таблица 2. Изменение численности и доли России (РСФСР) в мировом населении и в СССР с 1950 по 1990 г., млн человек

Годы	Мир	СССР	Россия	Доля СССР в мире, %	Доля России, %	
					в мире	в СССР
1950	2527	178.5	101.4	7.06	4.01	56.8
1965	3285	229.6	126.3	6.99	3.84	55.0
1974	3940	250.9	132.9	6.37	3.37	53.0
1985	4815	276.3	142.8	5.74	2.97	51.7
1990	5014*	288.6	147.7	5.76	2.95	51.2

Источники: [7, с. 32, 33]; [9, с. 7]; [12]; [13]; [14].

* Рассчитана как средняя арифметическая взвешенная из данных 1985 и 1992 г.

дений о естественном и миграционном движении населения, которые опубликованы, причём не только в научных трудах, но и в статистических справочниках. В советское время многие статистические данные о естественном и миграционном движении, особенно после 1976 г., когда почти всю информацию о населении запрещалось публиковать в открытой печати, могли быть получены лишь в служебном порядке. Согласно сведениям о демографическом развитии России с 1951 по 1990 г., переписанным ЦСУ РСФСР, общий прирост населения в тот период составил 45 760 тыс. человек. На долю естественного прироста пришлось 45 224 тыс. и, соответственно, миграционный прирост составил 536 тыс. человек. Эти показатели ненамного отличаются от тех, которые были опубликованы Госкомстатом России в 1998 г. Поскольку различия невелики, то числа, по сути, при округлении почти совпадают.

Данные, сформированные ЦСУ РСФСР в начале 1990-х годов и уточнённые Госкомстатом России в конце того же десятилетия, в ряде случаев отличаются от тех сведений, которые встречаются в публикациях, увидевших свет в 2010-е годы. Например, естественный прирост в 1976–1990 гг., по данным ЦСУ РСФСР, был равен 11 212 тыс., Госкомстата (1998) – 11 312 тыс., учёных НИУ ВШЭ (2014) – 11 317 тыс. [10], по оценке Л.Л. Рыбаковского (2014) – 11 419 тыс. [11, с. 109]. В статистике миграции населения ещё больше расхождений. Сальдо миграции в указанных источниках отличается на порядок. Для 1951–1955 гг. данные Л.Л. Рыбаковского свидетельствуют о миграционной убыли в 670 тыс. человек, по оценке учёных НИУ ВШЭ – 489 тыс., Госкомстата – 200 тыс., по сведениям ЦСУ РСФСР – 160 тыс. человек. Имеющиеся расхождения величин миграционного сальдо, как и общего прироста численности населения, понятны, учитывая его регулярные уточнения. Но почему меняются цифры естественного прироста, то есть родившихся и умерших, остаётся загадкой.

ности населения, понятны, учитывая его регулярные уточнения. Но почему меняются цифры естественного прироста, то есть родившихся и умерших, остаётся загадкой.

За 40 послевоенных лет население России увеличилось на 44.3%. В первой половине этого периода оно возрастало на 5–9% за каждые пять лет, в остальное 20-летие – на 3–3.5%. Среднегодовые темпы прироста в 1951–1990 гг. немного снизились по сравнению с довоенным периодом, хотя и остались достаточно высокими. В среднем количество жителей увеличивалось на 0.92% ежегодно. Несмотря на постоянный рост, численность населения России (РСФСР) как в мировом населении, так и среди союзных республик СССР неуклонно снижалась. Если в начале 1950-х годов на долю России в мировом населении приходилось чуть больше 4%, то в 1974 г. – 3.37%, а в 1990 г. – 2.95%. Аналогично сокращалась и доля населения всего СССР (исключение составляли только 1986–1990 гг.) (табл. 2).

За четыре послевоенных десятилетия население России выросло на 45.6 млн человек (в среднем на 1–1.15 млн в год), причём 98.9% прироста пришлось на естественное движение и лишь 1.1% на миграцию. Двадцать лет (1956–1975) в стране отмечалась миграционная убыль, мигранты из России выезжали в союзные республики. Это было связано с социально-экономическими процессами. С 1950-х годов началось освоение целинных земель в Казахстане, в городах Средней Азии строились промышленные предприятия, электростанции, развивалась социальная сфера и т.д. Перепись 1959 г. зафиксировала свыше 2.2 млн русских в населении республик Средней Азии, а также почти 4 млн в Казахстане. Росло русское население в Закавказье. Но со второй по-

ловины 1970-х годов начался миграционный приток в Россию, возвратный отток русских.

В 1950-е и первую половину 1960-х годов величина естественного прироста во многом определялась высоким уровнем рождаемости, составлявшим ежегодно от 2.8 (1951) до 2.3 млн человек (1963). В это время в репродуктивный возраст вступали довоенные поколения, которые не были затронуты призывами в армию и участием в войне. С середины 1960-х годов в репродуктивный возраст стали вступать лица, родившиеся в годы войны, когда рождаемость заметно сократилась. Например, людям, родившимся в 1943–1945 гг., в 1979 г. было 36–34 года. К тому времени их осталось 2.9 млн человек. Тех же, кто родился в 1940–1942 гг. и достиг возраста 39–37 лет, в 1979 г. было 6.4 млн человек. Следовательно, родившихся в два с половиной довоенных и полгода военного времени оказалось, несмотря на большее число прожитых ими лет, в 2.2 раза больше, чем тех, кто родился в два военных и полгода послевоенного времени. Число родившихся в 1965–1971 гг. было меньше 2 млн и только в 1973 г. составило 1995 тыс. человек.

Вместе с сокращением рождаемости стали расти и числа умерших. До начала 1970-х годов умирало по 9–10 млн человек ежегодно, в 1969–1974 гг. — 11–12 млн, в 1975–1979 гг. — 13–14 млн, а в 1980-е годы число умерших составило 15–16.5 млн человек. В 1980-е годы возросло число родившихся. Это было вызвано реализацией постановления Правительства СССР “О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей” (1981), которым предусматривались меры по оказанию помощи молодым семьям в приобретении жилья, пенсионные льготы родителям, обеспечение населения детскими дошкольными учреждениями, выплаты единовременных и ежемесячных пособий на детей. В результате в 1982–1988 гг. ежегодно рождалось 2.3–2.5 млн человек. Число родившихся в 1989 г. составило 2.2 млн, а в 1990 г. — 2 млн. В середине 1980-х годов оно увеличилось на 400–500 тыс. по сравнению с 1970-ми годами. Столь высокий уровень рождаемости обеспечивал восходящую демографическую динамику в стране в послевоенные годы.

Одна из главных задач постановления “О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей” состояла в необходимости погасить влияние демографической волны, возникшей вследствие резкого падения рождаемости в военные годы. Успехи отмечались в 1983–1987 гг., а затем началось сокращение рождаемости, уровень которой уже в 1989 г. не отличался от конца 1970-х годов. Вслед за этим произошёл демографический обвал в 1990-е годы,

основной причиной которого стал пертурбационный процесс, радикально изменивший социально-экономический уклад общества, политическую систему страны, жизнедеятельность населения.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ШОК В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 1990-е ГОДЫ

Развал СССР в 1991 г. сопровождался кардинальной трансформацией экономики (падение производства, закрытие предприятий, рост безработицы), разрушением социальной сферы (системы здравоохранения, санитарного надзора за производимым продовольствием), ухудшением условий жизни населения (падение доходов, сокращение потребления продуктов, отсутствие уверенности в завтрашнем дне). В 1993 г. объём промышленного производства по сравнению с 1989 г. сократился на 35%. Доля безработных в составе экономически активного населения в 1992 г. составила 4.7%, а в 1993 г. достигла 5.5%. В 1992 г. Россия по величине ВВП оказалась на 35 месте среди 64 сравниваемых стран — на уровне Аргентины, Таиланда, Колумбии [15, с. 253, 298].

Происходившие изменения отразились на демографических процессах: продолжилось сокращение рождаемости и резко увеличилась смертность. Если число родившихся сокращалось сравнительно монотонно (за девять лет с 1990 по 1999 г. на 39%), то число умерших резко возросло: в 1990 г. — 1656 тыс. (максимум с начала 1950-х годов), в 1993 году — 2.1 млн человек, а в 1994 г. — 2.3 млн. Увеличение на 40% за четыре года — прибавилось 600 тыс. смертей!

Сокращение чисел родившихся происходило параллельно со снижением величины суммарного коэффициента рождаемости: в 1990 г. — 1.892, к 1999 г. — 1.157. Численность женщин репродуктивного возраста в 1990-е годы менялась незначительно. Но многие молодые женщины отложили реализацию своих репродуктивных планов на будущее, поскольку были вынуждены обеспечивать себя, а иногда и мужа, и семью. Например, в членочном бизнесе было занято от 10 до 15 млн человек, в основном это люди молодых возрастных когорт, в том числе женщины. В 1990-е годы многие люди, выполнившие репродуктивные планы в предшествующее десятилетие, когда оказывалась помощь семьям, имеющим детей, выбыли из воспроизводственного процесса. С началом 2000-х годов числа родившихся и суммарный коэффициент рождаемости начали возрастать (табл. 3).

Число умерших в 1993 г. впервые превысило 2 млн. Резко ухудшилась криминальная ситуация в стране и, соответственно, возросла смертность от внешних причин. В 1990 г. было зарегистриро-

Таблица 3. Показатели рождаемости населения России в 1990–2005 гг.

Годы	Числа родившихся, тыс. человек	На 1000 человек населения	Суммарный коэффициент рождаемости
1990	1989	13.4	1.892
1995	1364	9.3	1.337
2000	1267	8.7	1.195
2005	1457	10.2	1.294

Источник: [16, с. 65, 91].

вано 21.1 тыс. убийств, а в 1993 г. их было уже 45.1 тыс., то есть показатели возросли в 2.1 раза. Количество самоубийств увеличилось с 39.2 до 56.1 тыс. Потребление некачественного и поддельного алкоголя, крепких алкогольных напитков привело к росту смертей с 18.2 до 52.8 тыс. [15, с. 50, 51].

Числа умерших в России не опускались ниже 2 млн на протяжении 18 лет, вплоть до 2011 г. Максимальный показатель приходился на 1994, 2002, 2003, 2005 гг. — в эти годы он превышал 2.3 млн! Рост количества умерших при сокращении численности населения страны привёл к увеличению коэффициента смертности: в 1990 г. — 11.2 на 1000 жителей, в 1995 г. — 15.0, в 2000 г. — 15.3, в 2005 г. — 16.1. Аналогичная нисходящая динамика отмечалась и относительно показателя ожидаемой продолжительности жизни населения: 1990 г. — 69.19 года, 1995 г. — 64.52, 2000 г. — 65.34, 2005 г. — 65.37. Столь низких показателей в истории страны не было даже в первые послевоенные годы.

Таким образом, шоковая сверхсмертность 1990-х — начала 2000-х годов отбросила Россию в демографическом развитии назад, затормозив рост продолжительности жизни и поставив её на уровень развивающихся государств. Только в 2011 г. число умерших опустилось ниже 2 млн и стало постепенно сокращаться, достигнув минимальной величины в 2019 г. (1798 тыс.), что соответствовало уровню 1991 г. Тогда, 30 лет назад, численность населения России была на 1.5 млн больше (а с учётом Крыма — на 4 млн), чем в 2019 г.

УЛУЧШЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПЕРИОД АКТИВИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ВТОРАЯ ВОЛНА ДЕПОПУЛЯЦИИ

Улучшение демографической ситуации в России началось в середине 2000-х годов. Благодаря

реализации приоритетного национального проекта “Здоровье” с 2006 г. стала совершенствоваться первичная медицинская помощь, повысилась доступность высокотехнологичных видов лечения, возросла профилактическая направленность здравоохранения, как следствие, снижалась смертность населения от предотвратимых причин. С 2007 г. вступил в силу комплекс новых мер государственной помощи семьям с детьми. Наиболее сильной мерой оказался материнский капитал, предоставляемый семьям при рождении второго и последующих детей. Усилилась поддержка семей при рождении и воспитании детей, больше внимания стали уделять развитию учреждений родовспоможения, улучшению медицинской помощи женщинам во время беременности. Были повышены размеры пособия женщинам, в том числе неработающим, по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет. Все эти меры способствовали сокращению смертности и росту рождаемости, что в конечном счёте привело, хотя и на короткий срок, к прекращению естественной убыли населения, то есть преодолению депопуляции в России (табл. 4).

За последние 30 лет численность населения страны сократилась. На начало 2020 г. относительно 1991 г. она уменьшилась на 1.6 млн человек (без Крыма — на 4.1 млн). Доля России в мировом населении неуклонно уменьшалась: на 2.7% — в 1992 г., 2.5% — в 1998 г., 2.1% — в 2011 г., 1.9% — в 2020 г. Суммарно за это время она сократилась на 0.8%. Если в дореволюционное время росли одновременно и численность населения, и доля России в мировом населении, то в советские годы численность населения постоянно возрастала, хотя доля СССР и России в мировом населении снижалась. В постсоветской России сокращаются одновременно и численность населения, и доля страны в мировом населении. Такое положение геополитически опасно и чревато утратой места в ряду не только мировых, но и экономически значимых держав.

Таблица 4. Естественное и миграционное движение населения России по пятилетним периодам в 1991–2021 гг., млн человек

Численность населения на начало года		Рост (убыль) населения, % к предыдущему году	Пятилетние периоды, годы	Прирост или убыль населения за 5 лет		
				общий	в том числе	
					естественный	миграционный
1991	148.3	X	1991–1995	18	–2542	2560
1996	148.3	100.0	1996–2000	–1988	–4077	2089
2001	146.3	98.7	2001–2005	–3067	–4377	1310
2006	143.2	97.9	2006–2010	–371	–2008	1637
2011	142.9	99.8	2011–2015	1399	–43	1442
2016	144.2	101.0	2016–2021	–790	–1367	577**
2020*	144.4	100.9	1991–2021	–4799	–14414	9615
2020 в % к 1991		97.4	X			

Источники: [7, с. 32, 33, 84, 85]; [16, с. 21, 65]; [17, с.15].

* С Крымом 146.7 тыс.

** Данные за январь–ноябрь 2016 г.

Таблица 5. Показатели демографического развития России в 2016–2020 гг., тыс. человек

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Число родившихся	1888.7	1690.3	1604.3	1481.1	14335.7
Число умерших	1891.0	1826.1	1828.9	1798.3	2124.5
Естественная убыль	–2.3	–135.8	–224.6	–317.2	–688.7
Численность населения на начало года	146 545	146 804	146 880	146 794	146 745

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

Ещё одна особенность динамики численности населения современной России – различная роль компонентов в демографической динамике. В послевоенные 40 лет население страны постоянно увеличивалось, причём почти полностью за счёт естественного прироста. На долю этого компонента в 1951–1990 гг. приходилось 98.9%, а на миграцию – только 1.1%. В постсоветское время сложился противоположный вклад этих компонентов в динамику населения. Все пятилетние периоды постсоветского 30-летия лишь 4 раза был небольшой естественный прирост: в 1991 г. – 104 тыс., в 2013–2015 гг. – суммарно 86 тыс. человек. В общей сложности от естественной убыли за 30 лет Россия потеряла 14.4 млн человек. Но благодаря миграционному компоненту было компенсировано 2/3 естественной убыли. В результате население страны сократилось лишь на 4.8 млн человек. А геополитический шаг – присоеди-

ние Крыма – уменьшил эту величину до 2.5 млн человек.

Худшим периодом в демографическом развитии России были 1996–2005 гг. До середины 2000-х годов вследствие роста смертности, начавшегося после дефолта 1998 г., естественная убыль населения держалась на отметке 840–850 тыс. человек в год. Это было самое трудное время депопуляции. Затем последовало десятилетие её преодоления и оздоровления демографической ситуации в стране. Но улучшение длилось недолго. За ним вновь наступила новая волна депопуляции. Принципиальное отличие этого этапа демографического развития страны состоит в том, что величина естественной убыли определяется исключительно сокращением чисел родившихся, а смертность продолжает снижаться (табл. 5).

Наступившая депопуляция устранила одну из главных её особенностей, когда определяющим фактором естественной убыли был рост смертности. В 2020 г. число умерших превысило 2,1 млн человек, то есть, по сути, показатель вернулся к уровню 1993 г. Однако причина оказалась иной: резкий рост смертности был обусловлен пандемией, вызванной коронавирусом. Смертность возросла примерно на избыточную смертность в России в 2020 г., которая составила около 324 тыс. человек (или на 18% больше, чем в 2019 г.). Официальная смертность от COVID-19 в стране за время пандемии составила 116 тыс. человек, что усугубило вторую волну депопуляции, которая началась ранее, в 2016 г.

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕПОПУЛЯЦИИ

России потребовалось 18 лет, чтобы преодолеть депопуляцию 1993–2010 гг. Возникает вопрос, как решить проблему в сфере рождаемости? Долгие годы рождаемость в стране будет зависеть не столько от низкого уровня суммарного коэффициента рождаемости, сколько от сокращающейся численности женщин репродуктивного возраста. А это проблема на долгие годы, и она может вновь негативно повлиять на демографическое развитие России.

Анализ демографической ситуации позволяет говорить о том, что для системного выхода из второй волны депопуляции требуется научно обоснованная национальная демографическая программа, в которой целесообразно выделить меры по четырём направлениям.

Во-первых, необходимо создать условия для рождения и воспитания детей, осуществлять поддержку семей с детьми, что может стимулировать рождаемость в стране и обеспечить естественный прирост населения.

Во-вторых, следует принять меры по развитию самосохранительного поведения, сокращению смертности и увеличению продолжительности жизни, что сократит показатели смертности и также обеспечит естественный прирост населения.

В-третьих, надо привлекать мигрантов различных категорий, которые хотят жить и работать в России, что обеспечит миграционный прирост населения. В современных условиях стране следует искать выход в усилении вклада миграционного компонента в демографическую динамику. Это относится прежде всего к реэмиграции русских. Расчёты численности русских, проживающих в странах нового зарубежья, показывают, что там могут находиться не более 13–14 млн человек. Наибольшее их количество приходится на Казах-

стан и Украину. К сожалению, эти миллионы никак нельзя рассматривать как российский миграционный потенциал. Это связано с их социально-демографическим составом. Со времени распада Советского Союза прошло почти 30 лет. За это время у русского населения, проживающего в странах нового зарубежья, родились миллионы детей, социализация которых проходила уже в новых условиях. К тому же и родившиеся в 1980-е годы тоже социализировались не только в советских условиях. Среди наиболее активных трудоспособных возрастов, то есть 20–40-летних, абсолютное большинство составляют те, кто родился не в России, а в государствах постоянного проживания. Их может быть примерно 35–40% во всём русском населении, а вместе с теми, кому нет ещё 20 лет, — как минимум 3/5. С учётом приведённых выше расчётов величина миграционного потенциала может составлять 2–4 млн человек [18, с. 11].

В-четвёртых, необходимо внутри страны создать условия для самореализации населения, ориентированного на эмиграцию из России, что дополнительно обеспечит миграционный прирост.

Кроме того, следует провести некоторые организационные изменения в структуре демографической и миграционной политики. В составе Правительства Российской Федерации важно иметь вице-премьера по социально-демографическому развитию, а также отдельные министерства демографического развития и миграции, которые должны действовать синхронно на общую цель — увеличение численности населения и улучшение качества человеческого потенциала в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курносоева А., Батманова А. Сокращение населения России на фоне пандемии стало рекордным за 15 лет // РБК. 28.01.2021. <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/6012a7ca9a7947d4e0e8042d>
2. Холявко А., Оверченко М. К 2060 году в России почти половина населения будет пенсионерами. Ведомости. 23.01.2020. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/22/821263-2060-godu>
3. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985.
4. Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012.
5. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликян. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994.
6. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации. Национальный демогра-

- фический доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019.
7. Население России за 100 лет (1897–1997). Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1998.
 8. *Рыбаковский Л.Л.* Великая Отечественная. Особенности. Людские потери. Факторы победы. М.: Экон-Информ, 2020.
 9. Население СССР. 1973. Статистический сборник. М.: Статистика, 1975.
 10. Демоскоп Weekly. № 617–618. 3–16 ноября 2014. <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0617/index.php>
 11. Миграционные процессы в России. М.: Экон-Информ, 2014.
 12. United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs. World Population. 1985.
 13. United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs. World Population. 1992.
 14. *Козлов В.И.* Динамика численности народов. М.: Наука, 1969.
 15. Российский статистический ежегодник. 1994. М.: Госкомстат России, 1994.
 16. Демографический ежегодник. 2013. Статистический сборник. М.: Росстат, 2013.
 17. Демографический ежегодник России. 2017. Статистический сборник. М.: Росстат, 2017.
 18. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / Отв. ред. С.В. Рязанцев. М.: Объединённая редакция, 2020.